

Глава 13

Сатору Годжо был не в духе. Он откровенно хандрил, и даже фирменное печенье Альфреда не могло растопить этот лед вселенского безразличия.

Все вокруг казалось скрыто плотной вуалью тайн, которую он пока никак не мог сорвать.

Раздражало до зубовного скрежета. Безумно хотелось устроить какой-нибудь хаос!

А когда Сатору Годжо не в духе, окружающим остается только молиться. Особенно тем несчастным, кто привык промышлять под покровом готэмской ночи.

— Проклятье! Этот Белый Ворон сегодня что, пороху обожрался?! Или Загадочник его окончательно допек?! — Пингвин тяжело, по-утиному переваливаясь, спешил сквозь лабиринт заброшенного недостроя. Двое его громил, вцепившись в автоматы, испуганно озирались, прикрывая босса.

— Моси-моси~ Ну и где ты прячешься? — вкрадчивый, издевательский голос Белого Ворона гулким эхом разносился по бетонным коридорам, словно тот стоял прямо за спиной.

Кобблпот испуганно втянул голову в плечи.

Белый Ворон внушал не меньший ужас, чем сам Бэтмен. Вопреки прозвищу, он всегда носил бездонный, непроглядно-черный плащ с глубоким капюшоном. Эта броня из плотной ткани полностью скрывала его фигуру — ни единого лоскутка кожи, ни малейшей зацепки.

Черт подери, да даже этот летающий грызун Бэтмен соизволял являть миру свой волевой подбородок!

Поначалу преступный мир принял его за очередного Робина. Тот же несносный характер, тонны неумейной болтовни, дурацкие шуточки и, самое главное, маниакальная страсть путать Летучей Мыши все карты.

Мелькал он редко, от силы раз в неделю, так что сначала на него не обращали особого внимания. Но ровно до той ночи, когда ночной дозор Бэтмена уже завершился, а Белый Ворон внезапно нагрянул в лечебницу Аркхем.

Бездонный плащ превращал его в бесформенный сгусток тьмы, сквозь который угадывался разве что рост. Судя по наглому юношескому голосу, парню не было и восемнадцати.

И этот нахал посмел явиться в обитель безумия в одиночку. Он стоял прямо посреди общего блока, открытый для сотен хищных взглядов из-за решеток.

— Очередная птичка из гнезда Мыши?

— Зачем приперся?

— Пришел поиграть с дяденьками? — глумливый хохот и грязные выкрики со всех сторон посыпались на незваного гостя. Уроды и психи скалились, готовые разорвать наглого птенца.

Они прекрасно понимали, почему он здесь. До обитателей Аркхема уже дошли слухи: Бэтмена заманили в ловушку и взорвали. Жив он или нет — неизвестно, но пару костей ему точно переломало. Преступный сброд ликовал, упиваясь чужой слабостью.

— А ведь я и правда пришел поиграть, — к удивлению психов, Ворон ничуть не разозлился. Его голос звучал ровно, с пугающе веселыми интонациями. — Только правила устанавливаю я.

Он слегка склонил голову набок, и из-под капюшона донесся тихий, свистящий смешок.

— Поздоровайтесь с вашим коллегой, — с этими словами Белый Ворон легким движением вышвырнул из складок своего бездонного плаща полуживое тело. Лицо мужчины превратилось в сплошное кровавое месиво.

— Думаю, вы найдете общий язык, — голос Ворона приподнялся на издевательски-высокой ноте. — Он ведь чуть было не превратил нашего Большого Бэта в барбекю.

Воздух в блоке мгновенно потяжелел. Невидимая, удушающая аура волной разошлась от фигуры в плаще, заставив даже самых отбитых безумцев инстинктивно вжаться в стены своих камер. Звериное чутье вопило: «Назад! Не приближайся к нему!»

— Терпеть не могу грязные трюки, — вздохнул Белый Ворон, но в его полуулыбке сквозила леденящая сталь. — Меня это очень огорчает.

И в то же мгновение произошло нечто неопишное. Прямо на глазах у затихшей толпы тело стонущего подрывника вдруг закрутилось винтом, словно мокрая простыня. Кости с влажным хрустом ломались, кожа лопалась от дикого натяжения, обнажая сочащиеся кровью мышцы и белые осколки ребер.

Несчастный беззвучно разевал рот, его шея раздулась от натуги, лицо налилось багровым цветом, но из сдавленного горла не донеслось ни звука. Слово сам воздух вокруг него окаменел.

— Твою мать... разве Мышь не запрещает своим шавкам убивать?! — прошипел кто-то из темноты дальнего угла.

— Я глубоко уважаю его принципы, — холодно отозвался Ворон. — Но это не значит, что я обязан соблюдать их, когда его пытаются сжечь со светом дешёвками в спину.

— И потом... он же все еще дышит! — тон мальчишки резко изменился, став до приторности ласковым.

И действительно — грудь изуродованного человека слабо вздымалась. Он выжил.

При этом Ворон стоял в добрых трех метрах от жертвы, даже не шевельнув пальцем.

«Мутант? Или... он вообще человек?» — этот немой вопрос застыл в сознании каждого свидетеля. Ни Бэтмен, ни его соратники никогда не демонстрировали ничего подобного.

Это было предупреждение. Наглядное и бескомпромиссное.

В тюремном блоке воцарилась гробовая тишина, прерываемая лишь тихим смешком ночного гостя.

— Ой-ой, кажется, я малость переборщил.

Легкий взмах руки — и искалеченное тело с влажным шлепком вернулось в прежнюю форму. Вот только переломы и раны никуда не делись, служа жестоким напоминанием о том, что произошедшее не было галлюцинацией.

— Раз ты дышишь, значит, я никого не убил, — Белый Ворон задумчиво постучал пальцем по маске на уровне подбородка. — Но лечить я не умею, уж извини.

— Надеюсь, Большой Бэт не сильно расстроится? Впрочем... он ведь ничего не узнает, верно?

Искалеченный подрывник катался по полу, захлебываясь беззвучным криком. Под глубоким капюшоном Сатору Годжо весело прищурился.

— Резвитесь в Готэме сколько душе угодно, деритесь с Летучей Мышью — мне плевать. Но знайте меру.

Кобблпот мысленно выругался, стряхивая нахлынувшие воспоминания. Каким образом Бэтмен умудрился пригреть под крылом этого психопата? Ему самому место на пожизненном в Аркхеме! Мышь что, усыновила выродка Джокера?

К тому же сам Пингвин в последнее время вел себя тише воды, ниже травы. Ну, или просто еще не успел провернуть ничего крупного.

Он сотни раз порывался высказать Бэтмену все, что думает о методах его «помощника», но при одной мысли о судьбе тех несчастных, кто посмел нарушить уговор с Белым Вороном, слова колом застревали в горле.

— Неужели ябедничать собрался?

Фигура Белого Ворона материализовалась прямо на бетонном парапете перед Пингвином. Пули, выпущенные перепуганной охраной, со свистом пролетали мимо, огибая его тело по какой-то немислимой траектории, словно натывались на невидимый щит.

— Мы ведь заключили «Связывающий обет», — Сатору в мгновение ока переместился Пингвину за спину, по-дружески положив подбородок на его застывшее от ужаса плечо. — Господин Кобблпот, нужно держать слово.

Кобблпот закипел от ярости, но заставил себя успокоиться, лишь крепче сжав трость-зонт и нервно постукивая ею по полу. Против этого монстра у него не было шансов.

— Я честный бизнесмен, — процедил Пингвин. — И если ты пришел за кем-то, то точно не по мою душу.

— Да ладно тебе, мне просто скучно и тоскливо, — Белый Ворон панибратски обнял Кобблпота за шею, ведя себя так, словно они были закадычными друзьями. Пингвин готов был душу продать, лишь бы поскорее избавиться от этой навязчивой твари.

— Кстати, поговаривают, в твоём заведении вывелось гнездо очаровательных пингвинят?

«Твою мать! Да где этого чертового нетопыря носит?! Почему он не заберет свое бешеное отродие?!»

Никогда еще Освальд Кобблпот так страстно не желал визита Бэтмена в ресторан «Айсберг». Но большая черная Мышь не умела материализоваться по первому зову.

Белый Ворон ввалился в ресторан в компании нового Робина, ведя себя по-хозяйски нагло.

— Ого! — Джейсон с восторгом крутил головой по сторонам.

Стоило мальчишке разделаться с Загадочником, как прямо из-под носа Бэтмена его умыкнул внезапно появившийся Сатору. Летучая Мышь даже слова вставить не успела.

— Хочешь потискать пингвинов? — заговорщически прошептал ему на ухо Годжо.

Получив в ответ радостный кивок, Сатору напрочь проигнорировал строгий жест Бэтмена, приказывающий возвращаться на базу, и дал деру.

— А Бэтмен... он сильно разозлится? — немного робко спросил Джейсон, для которого это был первый полноценный патруль.

— Да ладно тебе, в такой час даже Летучим Мышам пора на боковую! — Сатору снисходительно похлопал паренька по плечу. — К тому же он отлично знает, где мы.

Он многозначительно коснулся пальцем шеи Джейсона, намекая на подкожный чип. Раз Бэтмен не бросился в погоню, значит, негласно дал добро.

«И ради этого вы приперлись портить жизнь мне?!» — Пингвин не верил своим глазам. На него средь бела дня свалилось сущее наказание, его заведение нагло использовали как контактный зоопарк для утешения малолеток.

Кобблпот исходил желчью, но молчал в тряпочку. Слишком свежа была память о том, как этот беловолосый черт крушит стены, когда не в духе.

Белый Ворон был во сто крат хуже Бэтмена. Если первый ломал кости, то второй выжигал нервные клетки и оставлял глубокие психологические травмы. А любимым его развлечением было пускать обидчиков по миру, оставляя без цента в кармане, да еще и устраивать в их головах персональный ад. Истинный садист.

Пингвину оставалось лишь со скорбным видом наблюдать, как Ворон и Робин, раскинув руки, словно крылья, с радостным гомоном влетают в вольер к его пернатым любимцам.

Испуганные птицы бросились врассыпную, забавно переваливаясь на коротких лапках. Сатору и Джейсон тут же синхронно плюхнулись на пол, подперев кулаками щеки, и замерли, во все глаза разглядывая забившихся по углам пингвинов.

Со стороны они походили на два огромных гриба — один угольно-черный, другой изумрудно-зеленый. Пингвин помотал головой. Какая, к черту, милота?! Ему определенно пора лечить нервы, раз эти два малолетних бандита кажутся ему милыми.

Пингины сгрудились в плотную кучу, вытягивая шеи и с подозрением изучая чужаков. Нарушители спокойствия не шевелились. Джейсон даже дышать старался через раз, замороженный видом этих пухлых умильных созданий.

Обе стороны играли в гляделки. Поняв, что угрозы от «грибов» нет, пернатые осмелели и начали медленно подбираться ближе, забавно толкая друг друга боками.

Сатору был здесь частым гостем, регулярно навещавшим птиц. Спустя пару минут несколько крупных пингвинов, признав знакомый запах, вальяжно подошли к нему и уселись рядом.

Годжо привычным движением придвинул к себе ящик со свежей рыбой. Пингвины тут же выстроились в очередь, разевая клювы. Секунда — и серебристая рыбешка бесследно исчезала в прожорливых глотках.

Джейсон придвинулся ближе к Сатору, и птицы, сочтя его за своего, плотным кольцом окружили мальчишек, делясь теплом густого оперения.

— Держи, — Сатору выудил из кучи пушистого птенца с серыми перьями и бесцеремонно впихнул его в руки Джейсону. Малыш тут же заверещал, устраиваясь на коленях у опешившего Робина.

Мальчик-птичка замер, не зная, как обращаться с таким хрупким и крошечным комочком жизни. Он несмело, едва касаясь, провел ладонью по мягкому, еще не сменившемуся пуху. Такому нежному и теплему.

Сердце Джейсона растаяло. Он уже открыл было рот, чтобы поделиться восторгом с Сатору, как вдруг получил звонкий и болезненный удар по макушке. Разъяренная мамаша-пингвин яростно защелкала клювом, отбивая свое чадо назад.

— Ах да, совсем забыл предупредить, — ухмыльнулся Сатору, который уже успел незаметно отсесть на безопасное расстояние и теперь с комфортом обнимал огромного самца, наблюдая за шоу. — Они жуткие собственники. Мелких лучше возвращать сразу.

— И ты мне только сейчас об этом говоришь?! — Джейсон потер ушибленный затылок, смерив друга уничтожающим взглядом.

— Ну а что? Скажи же, весело? — Сатору дурашливо заиграл бровями.

Вспыхнув от злости, Джейсон схватил из ведра рыбину и запустил ею прямо в смеющегося Годжо. Тот с легкостью уклонился, перехватил «снаряд» на лету и с хохотом запустил ответную рыбу. Развязалось шуточное побоище. Пролетавшее мимо угощение тут же с визгом перехватывали проворные пингвины.

— Шеф... может, сделать что-нибудь? — робко поинтересовался охранник, косясь на погром в вольере.

— И что ты предлагаешь? Пойти и выставить их? — Пингвин смерил подчиненного

испепеляющим взглядом. — Или ты думаешь, я без тебя не вижу, что они распугивают клиентов?!

Два малолетних мышинных выкормыша устроили в его заведении балаган, ломая весь пафос дорогого ресторана.

Кобблпот сплюнул на пол.

— Звони Гордону. Скажи, что у нас тут потерялись два шестилетних недоумка, плачут и зовут мамочку. Пусть их большая черная наседка летит сюда и забирает этих птиц. Мы, между прочим, законопослушные налогоплательщики.

По крайней мере, на этой неделе.

Получивший вызов от комиссара Бэтмен лишь мрачно промолчал в эфире.

Нажав кнопку на панели управления, он активировал сигнал возвращения на коммуникаторах мальчишек. Птенцам пора в гнездо.

Вернувшись в Бэтпещеру, Джейсон никак не мог уговориться. Он так и прыгал вокруг Брюса, так и брызжа восторгом:

— Брюс, ты бы видел! У Кобблпота там настоящие пингвины! И они такие мягкие, просто нереально! Слушай, а давай тоже заведем пингвинчика? Может, отберем одного у Пингвина?

— Нет условий. Нельзя. Исключено, — Брюс утомленно вздохнул. Все заготовленные нотации о нарушении дисциплины и побеге с патруля застряли у него в горле при виде этой сияющей ребяческой улыбки.

Сатору тем временем развалился в огромном кресле Бэткомпьютера, беспечно болтая ногами и мурлыча под нос какую-то легкомысленную мелодию.

«Ладно, — мысленно сдался Брюс. — С нотациями можно и подождать».

— Ну и как прошел твой первый патруль? — мягче спросил он, повернувшись к Джейсону.

— Это лучший день в моей жизни! — без малейших сомнений выпалил мальчик. Чистое,

незамутненное счастье сквозило в каждом его слове, в каждом жесте.

И даже много лет спустя, когда Джокер занесет над ним тяжелую монтировку, Джейсон все равно будет считать тот день, когда он впервые примерил костюм Робина, величайшим благословением в своей жизни.

<http://bllate.org/book/19544/1960796>